

Еще на рубеже 80-х появились различные новые методики преподавания английского языка, переопределяющие приоритеты. Возникла идея, что, взрослых людей можно обучать, если перевести их внимание с предмета обучения на что-то другое, более интересное. При этом обучение может стать лишь фоном, приятной дополнительной активностью, которая становится продуктивной — именно потому, что никто не требует от нее продуктивности.

Позже оказалось, что дело даже не столько в смещении внимания с изучения языка как такового, сколько в том, что во время интересного занятия настолько обостряется это самое внимание (и как следствие — память), что обучение проходит приятно и эффективно.

Получается, чтобы учить английский, греческий (либо любой другой иностранный язык) — вовсе не обязательно идти на занятие с мыслью «сегодня мне надо выучить 20 слов», а гораздо важнее быть «включенным» в процесс занятия, обращать внимание на детали, быть заинтересованным тем, что происходит в группе.

Также стоит учитывать очень важный момент: язык существует для того, чтобы его использовать и на нем общаться. Поэтому, надо... общаться! Да, да, как можно больше, пусть вначале простыми словами и с соседом по парте, зато уже через несколько месяцев — с иностранцами, и на красивом, правильном языке. Пусть вначале кому-то покажется, что вот эти-то, изученные сегодня на занятии слова, он наверняка знает и никогда не забудет. Ключ к успешному общению на иностранном языке — это постоянное общение, постоянная тренировка — произношения, построения фраз, употребления слов. Ведь родной язык мы узнаем, постоянно повторяя одни и те же слова, постоянно употребляя их в своей речи. Так стоит ли ждать, что с иностранным делом будет обстоять как-то иначе?

Тут надо вернуться в детство и вспомнить — как все начиналось? Сначала — мама, папа. Потом — без конца мама и папа, иногда и мапа. Но на это слово никто не реагирует, поэтому оно забывается само собой. Потом этого огромного словарного и звукового запаса не хватает, надо придумывать что-то новое. Что? Эти странные взрослые называют «гу» голубем, а «гушу» — игрушкой. Что делать? Если хочешь, чтобы они тебя поняли, надо учиться называть предметы так, как это делают они. Вот и все, ничего сложного — метод подходит даже для двухлетних. Потом, конечно, вместо жестикуляции и гримас появляются простые предложения, которые уступают место более сложным.

Знает ли ребенок о том, что он учит язык? Вряд ли. Скорее, он знает, что хочет, чтобы сейчас его взяли на руки, а потом дали вон ту игрушку, которая лежит слишком высоко, и до нее нельзя просто дотянуться. А для этого надо сообщить о своем желании, общаться с окружающим миром. Вот и рецепт успеха — желание общаться плюс

окружающие, которые также хотят общаться. Все гениальное просто.

А теперь посмотрим, что происходит на большинстве курсов. Спряжения глаголов, времена, правила расстановки окончаний. Может, именно из-за такого количества ненужной информации кажется, что взрослые неспособны к обучению? Ребенок, напичканный правилами, перестанет слушать учителя. Взрослые более воспитаны, послушны и соглашаются на компромиссы. Что в результате? Исписанные правилами тетради, словари, исписанные словами и транскрипцией. А что с общением?

Один студент, прозанимавшийся несколько месяцев на курсах английского, без конца требовал от преподавателя сформулировать для него правило, которое бы он мог записать в тетрадь. Когда же на занятии дело доходило до общения между студентами – а это ведь именно то, зачем они сюда пришли, он тушевался и не мог выговорить ни слова. Потребовался не один день для осознания факта, что правило – это знание, которое не облегчает, а замедляет общение. Вместо того, чтобы сказать то, что уже само просится на язык, правило заставляет думать о грамматике – а не о том, что ответить собеседнику.

Когда процесс изучения иностранного языка максимально приближен к естественному, тому, который все мы проходили в детстве, процесс обучения становится очень быстрым и эффективным.